

Научная статья
УДК 929
doi: 10.17223/15617793/513/15

Автограф Ивана Павловича Менделеева в составе коллекции отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета

Валерия Анатольевна Есипова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, esipova_val@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию автографа Ивана Павловича Менделеева – отца известного химика Д.И. Менделеева. Автограф был обнаружен на полях экземпляра Библии, изданной в Москве в 1790 г. Приводится описание экземпляра Библии, показана связь сведений, извлеченных из записи, с семейной историей Менделеевых и Капустиных. Проведено сравнение почерка И.П. Менделеева в исследуемой записи и известных ранее автографах. Сделан вывод об аутентичности автографа. Указано на необходимость при исследовании библиотек ученых уделять внимание не только изданиям, связанным с профессиональной деятельностью владельцев, но и иным изданиям в составе их библиотек.

Ключевые слова: Иван Павлович Менделеев, автографы, Томск, Сибирь, владельческие записи

Для цитирования: Есипова В.А. Автограф Ивана Павловича Менделеева в составе коллекции отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 513. С. 127–132. doi: 10.17223/15617793/513/15

Original article
doi: 10.17223/15617793/513/15

The autograph of Ivan Pavlovich Mendeleev as a part of the collection of the Department of Manuscripts and Book Monuments of the Research Library of Tomsk State University

Valeriya A. Esipova¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, esipova_val@mail.ru*

Abstract. The study of biographies of outstanding scientists and the reconstruction of the history of their families are increasingly attracting modern researchers. It is well known that the fate of the famous chemist Dmitry Ivanovich Mendeleev is connected with Tomsk and Tomsk University; this is evidenced, among other things, by an article dedicated to him in the Electronic Encyclopedia of Tomsk State University. Recently, when describing the collection of publications of the Cyrillic seal, stored in the Department of Manuscripts and Book Monuments of the Research Library of Tomsk State University, an autograph of his father, Ivan Pavlovich Mendeleev, was discovered. Ivan Mendeleev's autograph is on the pages of the edition of the Bible (Moscow, 1790). This is the ninth edition of the text of the famous Elizabethan Bible, which was first published in 1751 and has been reprinted many times since. The copy of the Bible edition in question (B-1153) is very well-preserved. There is a record of interest on the pages of B-1153. It is located on pages 119 and 120 rev., in the lower field, under the text of the menology. The text of the entry tells about the birth and death of the Kapustins' first daughter, Maria. The Kapustin family is well known: during the period indicated in the record they lived in Omsk, later moved to Tomsk. Vyacheslav Yuryevich Sofronov, a Tobolsk scientist and writer, studied the history of the Mendeleev family, including collecting and analyzing their family correspondence. In particular, he published the chronicle of the Mendeleev family. He kindly provided samples of Ivan Mendeleev's handwriting for comparison. Thanks to this, it was possible to establish that the entries in the fields of B-1153 are indeed an autograph. Thus, as a result of the study of a copy of the edition of the Bible (Moscow, 1790), stored in the Department of Manuscripts and Book Monuments of the Research Library of Tomsk State University, it was found that the autograph of Ivan Pavlovich Mendeleev, the father of the great chemist, is located in the margins of the copy. It is shown that the autograph appeared on the pages of the book, most likely, during Ivan Mendeleev's visit to his daughter, Ekaterina Kapustina, who at that time lived with her husband, Yakov Kapustin, in Omsk. The parents' visit was connected with the birth and sudden death of the Kapustins' first daughter, Maria. Assumptions have been made about exactly how the autographed book ended up in the funds of the Research Library of Tomsk State University.

Keywords: Ivan Pavlovich Mendeleev, autographs, Tomsk, Siberia, ownership records

For citation: Esipova, V.A. (2025) The autograph of Ivan Pavlovich Mendeleev as a part of the collection of the Department of Manuscripts and Book Monuments of the Research Library of Tomsk State University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 513. pp. 127–132. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/513/15

Постановка проблемы

Биографии выдающихся ученых и реконструкция истории их семей все больше привлекают современных исследователей. Хорошо известно, что с Томском и Томским университетом связана судьба известного химика Дмитрия Ивановича Менделеева; об этом свидетельствует, в числе прочего, и посвященная ему статья в Электронной энциклопедии ТГУ [1], а также памятник в университетской роще.

Традиционно для реконструкции биографий выдающихся личностей используют их работы, делопроизводственные документы, документы личного происхождения. Исследование личных книжных собраний, разумеется, связано с реконструкцией биографий, однако обычно принимаются во внимание труды по основной специальности ученого, остальное же остается за рамками исследовательского интереса. Между тем привлечение так называемых непрофильных книг из собраний известных личностей может дать дополнительную информацию не только о круге интересов владельца книжного собрания, но и о некоторых неизвестных ранее страницах его биографии. Пример подобного исследования рассмотрен в настоящей статье.

В отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ) в настоящее время хранится целый ряд коллекций и мемориальных библиотек. Среди них – коллекция книг кирилловской печати XVI–XX вв., насчитывающая более 800 экземпляров. Преимущественно это книги, принадлежавшие ранее православным церквям и монастырям (например, Томскому Богородице-Алексеевскому мужскому монастырю, Томской духовной семинарии и т.д.), а также изъятые у старообрядцев, проживавших на территории Томской губернии. Среди изданий, хранящихся в этой коллекции, встречаются и экземпляры, попавшие в НБ ТГУ вместе с известными мемориальными библиотеками (А.В. Никитенко, М.В. Сурина и др.). В настоящее время коллекция кириллических изданий еще не введена полностью в научный оборот, однако работа в этом направлении планомерно ведется.

Недавно при описании изданий этой коллекции был обнаружен автограф отца известного химика Д.И. Менделеева – Ивана Павловича Менделеева. Иван Павлович Менделеев (1783–1847) родился в Тверской губернии, был сыном священнослужителя и, наряду с братьями, окончил Тверскую духовную семинарию. В 1804 г. поступил в Педагогический институт в Петербурге, на филологическое отделение; по окончании, в 1807 г., был назначен старшим учителем в Тобольское главное народное училище. В 1809 г. женился на Марии Дмитриевне Корнильевой, представительнице известной тобольской семьи. Позже служил в качестве директора гимназии в Самаре и директором училищ в Тамбовской губернии. Однако в 1825 г. впал в немилость и вернулся в Тобольск, где стал директором Тобольской классической гимназии. Этот период его деятельности хорошо изучен: так, среди его учеников и младших коллег был известный писатель

П.П. Ершов; в доме Менделеевых собирались ссыльные декабристы. Там же в 1834 г. родился младший и последний ребенок, впоследствии известный ученый Д.И. Менделеев. В том же году И.П. Менделеев ослеп и вынужден был оставить службу. Хотя позже его зрение восстановилось в результате операции, но более он к службе не возвращался. Скончался Иван Павлович в 1847 г. в Тобольске.

Описание источника

Автограф И.П. Менделеева находится на листах издания Библии (М., 1790). Это девятое издание текста известной Елизаветинской Библии, которая впервые была выпущена в свет в 1751 г. и с тех пор неоднократно переиздавалась. Используемый в настоящее время в Русской православной церкви текст Библии – это текст Елизаветинской Библии с незначительными изменениями.

Работа над новым переводом библейского текста началась при Петре I, в 1712 г. Была проведена обширная редакционная работа и сверка текста по ряду рукописей и изданий на разных языках, начиная с Острожской Библии и заканчивая изданиями на латыни и греческом. Однако в январе 1725 г., после кончины Петра, работы были остановлены – напечатано всего несколько образцов текста.

При Екатерине I работа над изданием тормозилась в результате борьбы между партиями Феофана Прокоповича и Стефана Яворского. В 1736 г. работы по переводу были перенесены в Петербург из Москвы, их возглавлял Стефан Калиновский, архимандрит Александро-Невского монастыря.

Перевод был сверен еще по нескольким греческим рукописям, в том числе изданиям Лондонской Полиглотты. В 1750 г. Синод принял решение о печати Библии, она вышла в свет в 1751 г., уже при Елизавете Петровне. Как видно, при подготовке текста Библии к изданию использовались не только греческие, но и латинские варианты текста, в том числе Вульгата.

Рассматриваемый экземпляр издания Библии (В-1153) [2] находится в весьма хорошей сохранности. Это книга форматом in folio, в кожаном переплете со слепым и золотым тиснением, с золоченым обрезом. В центре верхней и нижней крышек переплета вытиснен двуглавый орел с гербом Москвы на груди, это может свидетельствовать о месте создания этого переплета. Отметим, что в составе описываемого экземпляра представлен не весь текст Библии, а только Новый Завет. То же издание, но с текстом Ветхого Завета также хранится в НБ ТГУ [3]; аналогичный переплет позволяет предполагать, что оба тома принадлежали одному и тому же владельцу.

На листах В-1153 находится интересующая нас запись. Она расположена на л. 119 и 120 об., на нижнем поле, под текстом месяцеслова (рис. 1, 2). Текст записи следующий: «1839 года 2го апреля сочетались браком Я.С. Капустин с Катериною Иванов. Менделеевою. 1840 года 19 февраля от сего супружества Бог даровал им дочь Марию в 3 часу по полуночи, при чем радовалась и утешалась мать родившей, приехавшая нарочно

из Тобольска в Омск». На нижнем поле л. 120 об. тем же почерком: «1840 года в 10 часов по полуночи скончалась милая внучка Маша, которую в числе прочих провозжал на кладбище родной ее дед, приехавший тож как

бы нарочно, с радостно ее увидевший, утешающийся ею и вдруг сраженный старик Иван Менделеев. О сем 9го числа 1840 г». Указанные в записи числа – 19 февраля, 2 и 9 апреля отмечены в месяцеслове звездочками.

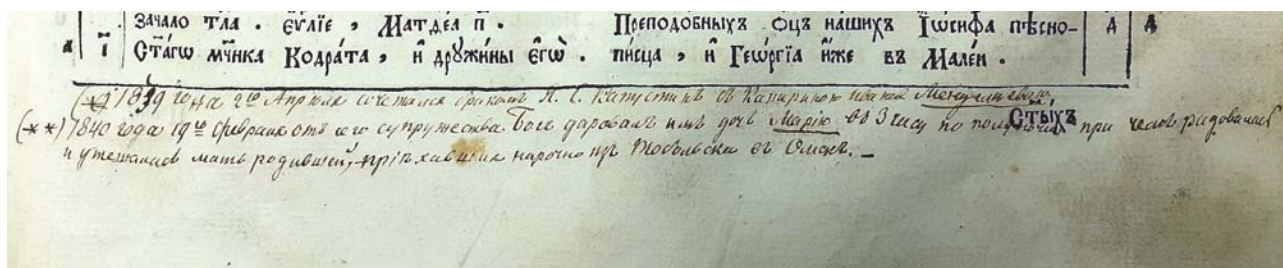

Рис. 1. ОРКП НБ ТГУ. В-1153. Библия. Т. 2. М., 1790. Л. 119

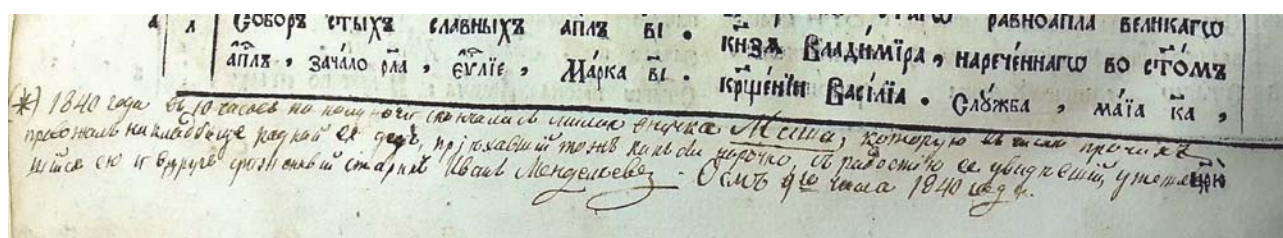

Рис. 2. ОРКП НБ ТГУ. В-1153. Библия. Т. 2. М., 1790. Л. 120 об.

Методы исследования

Исследование выявленной записи велось по двум основным направлениям. С одной стороны, предстояло установить, является ли запись действительно автографом И.П. Менделеева. Для этого необходимо было использовать традиционные методы палеографического анализа. С другой стороны, важно было установить, какое место занимают полученные из записи данные в известной на настоящий момент семейной истории Менделеевых и Капустиных. Для этого потребовалось привлечение методов реконструкции и сопоставления.

Ход исследования

Как видно, в тексте записи идет речь о рождении и кончине первой дочери четы Капустиных – Марии. Семейство Капустиных хорошо известно: Екатерина, третий ребенок в семье Менделеевых, вышла замуж за Якова Семеновича Капустина в 1839 г., для него это был второй брак. Капустины прожили много лет в Омске, где Яков Семенович занимал высокие должности в Главном управлении Западной Сибири, а Екатерина Ивановна держала салон, в котором встречались не только высшие чиновники местной администрации – князь Горчаков, комендант Омской крепости де Граве, – но и путешественники, ученые, а также ссыльные интеллектуалы. Известно, что Я.С. Капустин был хорошо знаком с Ф.М. Достоевским и являлся прототипом чиновника Гвоздикова в «Записках из Мертвого дома». Очень тепло о семействе Капустиных отзывался Г.Н. Потанин. В частности, он писал: «В гостиной Екатерины Ивановны собирался цвет омской интеллигенции, молодые офицеры Генерального штаба,

чиновники Главного управления, окончившие высшую школу, друзья сына, Капустина Семена Яковлевича, и художники, как например офицер Генерального штаба Померанцев, политический ссыльный, как например, петрашевец Дуров. Если через Омск проезжал какой-нибудь ученый-путешественник или профессор, как например, П.П. Семенов, он непременно попадал в гостиную Екатерины Ивановны» (цит. по: [4. С. 14]). В 1859 г. Капустин был назначен в Томск, однако по переезде вскоре скончался. Е.И. Капустина прожила в нашем городе до 1865 г., затем была вынуждена уехать.

Изучением истории семьи Менделеевых, в том числе – сбором и анализом их семейной переписки, занимался Вячеслав Юрьевич Софронов, тобольский ученый и писатель. В частности, им опубликована хроника семьи Менделеевых [4. С. 12]. Исследователь отмечает, что зимой 1840 г. мать Екатерины Ивановны, Мария Дмитриевна Менделеева, собиралась совершить поездку к Капустиным в Омск, однако неизвестно, случилась ли эта поездка в действительности. Благодаря найденной записи можно утверждать, что не только Мария Дмитриевна посетила семью дочери и увидела внучку, но приезжал к ним в гости и отец, Иван Павлович.

При исследовании записи возник вопрос, действительно ли она является автографом Ивана Павловича. В.Ю. Софронов, с которым удалось связаться, был очень любезен и прислал для сверки несколько образцов почерка И.П. Менделеева. Они отстоят от описываемых в записи событий почти на 20 лет, но некоторые несомненные черты сходства позволяют заключить, что это почерк одного человека. Например, следует обратить внимание на общность начерков заглавных букв «И» и «М», на заключительный росчерк и ряд

других признаков. При этом следует также учитывать, что приведенные Софроновым записи были сделаны в период до проблем со зрением у И.П. Менделеева, а рассматриваемая здесь запись – уже после. С учетом возможной трансформации почерка в результате возрастных изменений, а также приведенной выше контекстной информации можно с высокой вероятностью утверждать, что записи на полях Библии сделаны действительно Иваном Павловичем Менделеевым.

Как же эта Библия с автографом И.П. Менделеева попала в Томск? На форзацах книги имеются пометы, свидетельствующие о ее нахождении в составе какой-то библиотеки, однако пока идентифицировать ее не удалось. Если строить гипотезы, то можно предположить следующее. Возможно, Иван Павлович привез Библию в Омск дочери, когда посетил ее в связи с рождением первого ребенка. Там и была сделана запись на полях, о которой идет здесь речь. Потом книга осталась у Капустиных в Омске, а позже переехала с ними в Томск. Здесь она, вероятно, могла побывать в фондах какой-то другой библиотеки, которая пока не идентифицирована, а затем оказалась в фондах НБ ТГУ.

Результаты исследования и обсуждение

Как уже отмечено, традиционно при исследовании библиотек ученых обращается внимание на книги, собранные в соответствии с профессиональными интересами владельца, иногда – на художественную литературу, что делается обычно для характеристики личных вкусов и предпочтений владельца. Такой подход к изучению владельческих библиотек, разумеется, не нов. Так, известный советский библиофил, математик по образованию, Алексей Иванович Маркушевич выразил эту мысль следующим образом: «При знакомстве с библиотекой ученого на первый план выступает отнюдь не редкость и ценность составляющих ее книг, а культурно-историческая и научная, а вместе с тем и личная сторона дела: тематика основных отделов библиотеки, подбор книг и авторов, методы работы и обращения с книгой ее владельца, его отношение к содержанию книги, выражающееся в надписях на титульном листе, выделении частей текста, замечаниях на полях (маргиналиях) и т.п. Короче говоря, книги привлекают нас здесь не сами по себе, а главным образом в отношениях к их хозяину» [5. С. 283].

Однако есть смысл, как видно из сказанного выше, обращать более пристальное внимание и на такие издания, которые не имеют отношения к профессиональным интересам владельца: они иногда могут дать дополнительную информацию о нем, например, о его семейной жизни, как в данном случае. Здесь уместно также вспомнить статью Джеффри Найта о ренессансной книге [6]. В ней рассмотрен ряд примеров изменения функций книги в культуре европейского Возрождения. Так, автор показывает, что книга перестает быть только вместилищем текстов, но становится также важным предметом обстановки и хранилищем смыслов, не сводящихся к ее содержанию. В качестве примеров в работе Д. Найта приведено использование чистых листов книг для записи сведений, не относящихся

к содержанию: важных событий семейной жизни, копий документов, делопроизводственных записей и др. Немаловажную роль при этом играет форма книги, выбранной для выполнения подобных записей: часто это огромный том, роскошно украшенный, – т.е. такой предмет, который имеет среди прочего и материальную ценность – и как таковой, безусловно подлежит длительному и бережному хранению вместе с находящимися внутри него записями.

Заметим, что аналогичные случаи превращения чистых листов книги в своеобразную семейную летопись известны и по другим экземплярам, хранящимся в ОРКП НБ ТГУ. Например, на полях Месяцеслова в составе Часослова (Супрасль, 1772. В-26.532) [7] представлен обширный мартиролог с указанием дат кончины, вероятно, представителей старообрядческой общины. Всего мартиролог включает более двух десятков записей одинакового формата: «Воскресенье. Преставился Анна Лихачиха 7331 года», «Преставился Михаил Дранишников», «Преставился Гликерия 7330 году» и т.д. Каждая запись помещена на полях под определенной датой месяцеслова. Издание супрасльского Часослова вполне отвечает характеристике, приводимой в цитированной выше статье Д. Найта: это книга форматом *in folio*, насчитывающая более 300 листов. Однако состояние книги оставляет желать лучшего: листы сильно загрязнены, с заломами и каплями воска, а переплет никак нельзя назвать роскошным. При этом Часослов необходим был старообрядцам в ежедневном богослужении, т.е. важность его сохранения не подлежит сомнению. А раз должна была быть сохранена книга – с ней вместе сохранялись и важные сведения о датах кончины членов общины старообрядцев. Очевидно, что в случае с Библией, несущей на своих страницах автограф И.П. Менделеева, мы имеем дело с аналогичным вариантом: роскошно переплетенное издание Елизаветинской Библии стало вместилищем не только изданного текста, но и важных, хотя и печальных, сведений из семейной хроники.

Если говорить о записях на полях или свободных листах экземпляра, обычно различают две их основные категории: одна – маргиналии или глоссы, т.е. записи, так или иначе толкующие текст, вторая – пометы, связанные с бытованием книги: владельческие записи, штампы библиотек и т.д. Однако, как видно, рассмотренная выше запись на полях Библии, принадлежавшей семье Капустиных, не входит ни в одну из перечисленных категорий. Возникает вопрос: как эту запись классифицировать и рассматривать?

Исследователи уже обращались к изучению нестандартной роли книги в социальных взаимодействиях. Так, в работе А. Крейг было показано, как «objects that are ‘vessels of meaning’ are involved in social interactions that create and maintain identity» (объекты, являющиеся «сосудами смысла», участвуют в социальных взаимодействиях, которые создают и поддерживают идентичность), но она изучала роль поэтических сборников в современных поэтических сообществах [8. Р. 51]. Обобщая, автор приходит к выводу о важности «non-reading practices» при исследовании как отдельных экземпляров того или иного издания, так и их роли в читательских сообществах и формировании практик, связанных с функционированием этих сообществ. Среди

таких практик отмечаются разные способы дарения книг, традиции составления автографов – и записи на книгах некоторой информации, не связанной с содержанием книги, но отражающей ее бытование в избранном для исследования сообществе.

Заметим, что указанные «практики, не связанные с чтением», как видно, имеют место и в случае книги из собрания семьи Капустиных, и в случае старообрядческого Часослова, а также отмечены для книги эпохи европейского Ренессанса и современных поэтических сообществ. То есть в данном случае мы имеем дело с некоторым универсальным явлением, не зависящим от типа социокультурного взаимодействия и от времени, когда интересующее нас явление происходит. Отсюда следует ряд интересных выводов:

- ряд практик, связанных с книгой, не зависит от того, к какой культуре принадлежит владелец;
- они (практики) обусловлены только той ролью, которую владелец отводит книге, но не его национальной или религиозной принадлежностью;
- целью выработки и применения этих практик является сохранение важной информации, не связанной с содержанием книги;
- применение этих практик приводит к результатам, визуально близким вплоть до полного сходства.

Получается, что большое значение приобретает не только содержательная сторона книги, но и ее способность нести иные сведения, которые, будучи помещены на ее страницах владельцем «попутно», имели

высокую вероятность сохраниться и оказаться в распоряжении, например, потомков или последователей общины, как в приведенном выше примере.

Вывод

Таким образом, в результате исследования экземпляра издания Библии (М., 1790), хранящегося в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского университета, установлено, что на полях экземпляра находится автограф Ивана Павловича Менделеева, отца великого химика. Показано, что автограф появился на листах книги, вероятнее всего, во время визита И.П. Менделеева к дочери, Екатерине Ивановне Капустиной, которая на тот момент проживала с мужем, Яковом Семеновичем Капустиным, в Омске. Визит родителей был связан с рождением и внезапной кончиной первой дочери четы Капустиных, Марии. Выдвинуты предположения о том, каким именно образом книга с автографом оказалась в фондах НБ ТГУ.

Обращает на себя внимание возможность рассмотрения личных библиотек и отдельных экземпляров, хранящихся в их составе, с точки зрения «практик, не связанных с чтением»: при этом книга рассматривается не только как носитель собственно текста, но и как хранилище дополнительных смыслов. Такой подход позволяет оценить роль того или иного экземпляра в социокультурных взаимодействиях – например, конструировании или стабилизации некой общности, от семьи до более широкого сообщества.

Список источников

1. Менделеев Д.И. // Электронная энциклопедия ТГУ. URL: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Менделеев,_Дмитрий_Иванович (дата обращения: 16.10.2024).
2. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). В-1153. Библия. Т. 2. М., 1790. 165 л.
3. ОРКП НБ ТГУ. В-1074. Библия. Т. 1. М., 1790. 205 л.
4. Софронов В.Ю. Хроника семьи Менделеевых на основе семейной переписки и архивных документов // Национальные приоритеты России. 2020. № 1 (36). С. 8–18.
5. Маркушевич А.И. Жизнь среди книг. М., 1989. 448 с.
6. Knight J.T. "Furnished" for action. Renaissance book as furniture // Book History. 2009. Vol. 12. P. 37–73.
7. ОРКП НБ ТГУ. В-26.532. Часовник. Супрасль, 1772. 360 л.
8. Craig A. When book is not a book: objects as "players in identity and community formation" // Journal of Material Culture. 2011. Vol. 16, Is. 1. P. 47–63. doi: 10.1177/1359183510394943

References

1. *Elektronnaya entsiklopediya TGU* [TSU Electronic Encyclopedia]. (2024) Mendeleev D.I. [Mendeleev, Dmitry Ivanovich]. [Online] Available from: https://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Менделеев,_Дмитрий_Иванович (Accessed: 16.10.2024).
2. Department of Manuscripts and Rare Books of the Tomsk State University Research Library. V-1153. *Bibiliya* [The Bible]. (1790) Vol. 2. Moscow. 165 p.
3. Department of Manuscripts and Rare Books of the Tomsk State University Research Library]. V-1074. *Bibiliya* [The Bible]. (1790) Vol. 1. Moscow. 205 p.
4. Sofronov, V.Yu. (2020) *Khronika sem'i Mendeleevykh na osnove semeynoy perepiski i arkhivnykh dokumentov* [Chronicle of the Mendeleev Family Based on Family Correspondence and Archival Documents]. *Natsional'nyye prioriteti Rossii*. 36 (1). pp. 8–18.
5. Markushevich, A.I. (1989) *Zhizn' sredi knig* [Life Among Books]. Moscow.
6. Knight, J.T. (2009) "Furnished" for action. Renaissance book as furniture. *Book History*. 12. pp. 37–73.
7. Department of Manuscripts and Rare Books of the Tomsk State University Research Library]. V-26.532. *Chasovnik* [Book of Hours]. (1772) Suprasl. 360 p.
8. Craig, A. (2011) When book is not a book: objects as "players in identity and community formation. *Journal of Material Culture*. 16 (1). pp. 47–63. doi: 10.1177/1359183510394943

Информация об авторе:

Есипова В.А. – д-р ист. наук, зав. сектором хранения и изучения фонда отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: esipova_val@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.A. Esipova, Dr. Sci. (History), head of a sector, Department of Manuscripts and Book Monuments, Research Library, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: esipova_val@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.10.2024;
одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 30.04.2025.*

*The article was submitted 17.10.2024;
approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 30.04.2025.*